

4 Россия БЛОКО

Что подвигнуло украинскую молодежь проголосовать за Кучму — массовые музполит-шоу или боязнь прихода коммунистов?

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛИЦЫ

Украина избрала свое "меньшее зло"

Владимир МАЛИНКОВИЧ

действующий президент Украины Леонид Кучма одержал убедительную победу во втором туре президентских выборов. За него было подано более 56 % голосов всех пришедших на выборы, тогда как за его соперника, коммуниста Петра Симоненко, менее 38%.

То, что победу одержит Л. Кучма, прогнозировали многие, но то, что разрыв между ним и его соперником будет столь значительным, оказалось неожиданным — ведь после первого тура шансы претендентов расценивались почти как равные. Как объяснить этот феномен? Ответ прост: многих избирателей никак не устраивал режим Л. Кучмы, но реставрация коммунизма их пугала еще больше, и когда команде президента удалось разыграть "московский, образца 1996 года" черно-белый сценарий, большинство проголосовало против коммуниста.

У Симоненко был шанс победить лишь в том случае, если бы за него проголосовали все те, кто 31 октября голосовал за левых, и еще минимум

половина сторонников экс-премьера Е. Марчука, который входил в единую антипрезидентскую коалицию под названием "каневская четверка". Оказалось, далеко не все, кто голосовал за социалиста Мороза, готовы голосовать за лидера коммунистов. Но все решили не эти голоса, а поведение Е. Марчука в промежутке между двумя турами. Он не только не поддержал Симоненко, но открыто заявил о сотрудничестве с Л. Кучмой и увел своих людей под знамена действующего президента. За что и получил пост секретаря Совета национальной безопасности и обороны (совсем как А. Лебедь на последних президентских выборах в России). Впрочем, Л. Кучма отдал Е. Марчуку это место, видимо, не только за резкую смену позиций накануне второго тура, но и за нейтрализацию А. Мороза в "каневской четверке" еще до выборов. Именно Марчук обеспечил реализацию черно-белого сценария 14 ноября. Его "измена" обеспечивала победу Л. Кучмы, но только с отрывом в 10-11%. Еще 7-8% были получены за счет того, что подконтрольные президенту СМИ вели кампанию не против реального

П. Симоненко (который готов был отказать от большей части президентских полномочий в пользу парламента, согласился на коалиционное правительство, обещал защиту частному предпринимательству, заявил о продолжении сотрудничества с Западом, в том числе с МВФ, гарантировал независимость и нейтралитет Украины), а против коммунизма как такового, причем в его самом страшном, сталинском варианте. Все было нацелено на то, чтобы напугать молодежь, которая прежде не ходила на выборы, и заставить ее проголосовать. Была задействована и вся мощь административного аппарата. В результате в урнах явилось 75% всех, кто имел право голоса (на 4% больше, чем в первом туре). По-видимому, проголосовало около 80% молодых людей, и подавляющее большинство их голосов было отдано Кучме. Правда, некоторые наблюдатели не исключают возможности массового вбрасывания бюллетеней в последние 2-3 часа, когда явка избирателей быстро подскочила с 58 до 75%.

Результаты выборов можно рассматривать как впечатляющий успех

команды Л.Кучмы, но вовсе не как победу демократии. Напротив, предвыборная кампания наглядно продемонстрировала, что власть, жестоко контролируя СМИ и подавляя (как правило, при помощи налоговой милиции) малейшее проявление самостоятельности масс-медиа, легко манипулирует общественным мнением.

На нынешних президентских выборах, в отличие от предыдущих, практически не сыграла так называемая "русская карта" — не было жесткого противостояния востока и запада Украины. Активно поддержали Л. Кучму три области Галиции (в среднем — 77%). В остальных же 18 областях востока, юга и центра Украины ни у одного из соперников не было решающего преимущества. Киев, как обычно, поддержал того, кто при власти.

Понятно, что победа Л. Кучмы означает продолжение нынешнего достаточно непоследовательного политического курса, в том числе и в отношениях с Россией. Но без кадровых перестановок на политическом Олимпе, конечно, не обойдется. Сразу же после выборов президент начал кампанию за смещение спикера парла-

мента Александра Ткаченко. Это место может занять, например, лидер социал-демократов, вице-спикер В.Медведчук. Намерен Л. Кучма добиваться и послушного ему парламентского большинства, которому готов передать право формировать правительство. На пост премьера прочат все того же Медведчука, хотя самого Кучму вполне устраивает нынешнее руководство кабинета с преданным ему премьером В. Пустовойтенко, хорошим хозяйственником А. Кинахом и совсем неплохим экономистом С. Тигипко. Но за поддержку на выборах нужно расплачиваться должностями, а потому перестановки в правительстве все-таки будут.

Исключительно острыми будут конфликты в ближайшем окружении президента. За влияние на Кучму будут бороться несколько политиков, за каждым из которых стоят финансовые кланы.

А общество? Проголосовав в воскресенье за Леонида Кучму, люди уже утром в понедельник, как всегда, ругали президента последними словами.

Киев.

28 разноцветных попугаев

Борис ОВЧИННИКОВ

Аналитическая служба ЯБЛОКА

К выборам ЦИК допустил 28 списков, что точно соответствует среднему арифметическому между числом участников выборов 1993 г. (13) и 1995 г. (43). Всех вышедших на финишную прямую можно условно разделить на 4 группы. Первая группа — это "киты", которые могут, как минимум, не волноваться по поводу преодоления 5%-ного барьера. Их всего трое — КПРФ, ОВР и ЯБЛОКО.

Вторая категория — партии и блоки, которые имеют некоторые шансы на попадание в новую Думу. Таких 8-9. Для них предстоящие выборы особенно значимы: дотянешь до 5% — получишь как минимум 14 депутатских мандатов, какие-нибудь посты в Думе; не хватит голосов — канешь в политическое небытие.

Третья группа состоит из многочисленных аутсайдеров с высокими амбициями и славным прошлым. В качестве примеров можно назвать Ивана Рыбкина, Алексея Подберезкина, Святослава Федорова, Эллу Памфилову. На выборах им ничего не светит, но и смириться со своей политической смертью они не в состоянии.

Наконец, четвертая группа — многочисленные новички. На выборах-99 осуществляется множество интересных и разнообразных политпроектов. Правда, из всех экзотических новичков хоть какие-то шансы имеет, пожалуй, только Партия пенсионеров. Для прохождения в Думу достаточно, чтобы за нее проголосовал примерно каждый шестой российский пенсионер. Правда, пока партия, созданная тюменским предпринимателем Атрошенко, до этой планки очевидно не дотягивает.

Но оставим экзотические проекты в

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛИЦЫ

Красный марш на отечественном фоне

стороне и попробуем прикинуть, кто еще способен если не попасть в Думу, то, по крайней мере, вплотную подойти к отметке 5%. Судя по большинству опросов, больше 5% набирают "Единство" и ЛДПР. По данным разных социологических служб, за блок Шойгу готово голосовать 8-11% от числа определившихся со своими политическими предпочтениями, однако стоит учитывать традицию завышения (пусть и неосознанного) рейтингов "партий власти". Скорее всего, 19 декабря "Единство" получит меньше голосов, чем обещают социологи, но и их может хватить для преодоления 5%-ного барьера.

Противоположная ситуация с блоком Жириновского — опросы общественного мнения показывают рейтинг в 4-6%, но уже дважды социологи "прокальвались", обещая Жириновскому в два раза меньше голосов, чем он получал на выборах. Велика вероятность, что и в этот раз его популярность недооценивают. Пусть в сокращенном виде, но свою фракцию в Думе Владимир Вольфович сохранит.

Теперь о тех, кто еще не потерял надежд на преодоление 5%-ного барьера, но скорее всего остановится на уровне 3-4%. Две партии рискуют оказаться на этом уровне уже во второй раз подряд. Речь идет о "Женщинах России" и об СПС (как наследнике "Выбора России").

К "Женщинам России" практически все относится или хорошо, или нейтрально. По данным ФОМа, 19% россиян хотели бы видеть "Женщин России" в Думе (5-ый результат после ОВР, КПРФ, ЯБЛОКА и "Единства"); только 3% — категорически против "женской фракции" в парламенте. "Женщины России" — это не идеология и не раскрученные лидеры, а привлекательный символ, благодаря которому популярность движения почти не пострадала из-за раскола, когда Екатерина Лахова ушла в ОВР. Слабость же "Женщин России" в их незаметности: у них мало денег, нет влиятельных спонсоров и союзников, их почти никогда не показывают по телевизору. Если за оставшийся месяц все же будет проведена мало-мальски заметная кампания, "Женщины России" все же могут пройти в Думу.

Что же касается Союза правых сил, то, несмотря на обилие громких имен и массивную раскрутку в СМИ, данные опросов говорят, что "младореформаторы" преодолевают 5%-ный барьер только в Петербурге, а этого явно недостаточно. Судя по всему, "правые" опоздали с объединением ровно на 4 года. В 1995 г. подобная коалиция прошла бы в Думу, в 1999 г. — уже нет.

Судя по всему, еще печальнее результат выборов 1999 г. будет для НДР. В отличие от "правых", движению Черномырдина есть что терять. Почти наверняка от полноправной фракции в новой Думе останется несколько депутатов-одномандат-

ников. У НДР не осталось ни симпатий жителей крупных городов, ни поддержки региональных "ханов", перебежавших к ОВР и "Единству", так что преодолеть планку в 5% ему может помочь только чудо.

На другом краю политического спектра не меньше претендентов на попадание в Думу. В 1995 г. всех удивил блок Анпилова и Тюлькина "Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз!", который на выборах получил около 4,5% голосов и занял шестое место. Можно предположить, что за 4 года между выборами количество радикально настроенных россиян не только не сократилось, но даже выросло, что дает радикальным коммунистам шанс на прохождение в Думу со второй попытки. Однако сами они делают все возможное, чтобы этот шанс не использовать — Тюлькин и Анпилов разругались, и теперь в избирательном бюллетене оказалось два блока с похожими названиями — "Коммунисты, трудящиеся России — За Советский Союз" Тюлькина и "Сталинский блок — за СССР" Анпилова — Джугашвили.

Кому достанутся голоса радикально настроенных избирателей, пока предсказать сложно. К тому же, на часть леворадикального электората претендует и Движение в поддержку армии Илюхина — Макашова (второй ресурс ДПА — рост милитаристских настроений в обществе: в разгар новой чеченской кампании как-то часть россиян может решить поддержать армию путем голосования за ДПА). Кто-то из троицы левых радикалов вполне может пройти в Думу, но может получиться и так, что именно конкуренция между ними не даст никому занять места в Охотном Ряду.